

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й.

25-го Января 1904 года.

№ 4.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 17 января за № 340, утверждень въ должности церковнаго старосты къ Индурской церкви, Гродненскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ *Рукиша*.

— Отъ 20 января за № 411, псаломщикъ Грушевской церкви, Кобринскаго уѣзда, Ѳаддѣй *Теодоровичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Яглевичской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— Отъ 21 января за № 418, псаломщикъ Опольской церкви, Кобринскаго уѣзда, Сергѣй *Гомолицкій*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

— Священникъ Дворецкой церкви, Слонимскаго у.,
Іоаннъ *Качановскій* о. Протопресвитеромъ военного и
морского духовенства **назначенъ** на вакансію священника
въ 140 пѣхотный Зарайскій полкъ, квартирующій въ
с. Спасскомъ, Приморской области.

Н е к р о л о г ъ .

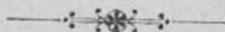
9 января, въ г. Вильнѣ, въ госпиталѣ „Савичъ“,
скончался отъ рака въ желудкѣ, на 49 году жизни,
священникъ Замшанской церкви, Брестскаго уѣзда,
Іоаннъ *Бирюковичъ*, оставивъ послѣ себя жену и
одного непристроеннаго сына.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священниковъ: въ с. Верейкахъ, Волковыскаго у. (3),
въ с. Замшанахъ, Брестскаго у. (1) и въ с. Дворцѣ,
Слонимскаго у. (1).

Протодіакона: при Гродненскомъ Каедр. соборѣ (6).

Псаломщиковъ: въ с. Ополѣ, Кобринскаго уѣзда (1)
и въ с. Грушевѣ того же уѣзда (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Х Р О Н И К А.

— 14-го января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, изволилъ посѣтить Гродненскую женскую гимназію. Въ часъ дня, въ сопровожденіи его превосходительства г. начальника гимназіи и главной надзирательницы М. М. Булгакъ, Владыка прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ настоятелемъ оной и законоучителемъ, свящ. Сергіемъ Ивацевичемъ. По осмотрѣ церкви Владыка соизволилъ прослѣдовать въ выпускной классъ на урокъ Закона Божія. Прослушавъ отвѣты ученицъ, благостный Архипастыръ обратился къ нимъ со словами святительскаго благожеланія и на будущее время успѣха въ учебныхъ занятіяхъ. Оставляя гимназію, Владыка благоволилъ вручить г. начальнику гимназіи свои сочиненія—какъ даръ Его Преосвященства въ бібліотеку гимназіи.

— 18-го января Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. каѳедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, о. протоіерея І. Корчинскаго и священниковъ—о. П. Дедевича и о. Н. Гаварина. Поученіе произнесено священникомъ о. О. Адамовичемъ.

О ЦАРСТВѢ БОЖІЕМЪ.

Слово, сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ
въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ
11 января 1904 года.

Приблизися царство небесное (Мѳ. 4, 17).

ТАКЪ, по сказанію св. Евангелиста Матѳея, началъ Свою проповѣдь Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ мы слышали сіе нынѣ въ Евангельскомъ чтеніи.

Воспроизведя то же сказаніе, св. Евангелистъ Маркъ говоритъ: „послѣ того, какъ преданъ былъ Іоаннъ, пришелъ Іисусъ въ Галилею, проповѣдуя Евангеліе царствія Божія, говоря, что исполнилось время, и приблизилось царствіе Божіе; покайтесь, и вѣруйте во Евангеліе“ (1, 14—15). Изъ сего видно, что царство небесное и царство Божіе—это одно и то же. По сказанію св. Евангелиста Матѳея, и Предтеча Господень Іоаннъ говорилъ: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное (3, 2). А Іоаннъ проповѣдывалъ евреямъ. И о Матѳеѣ сообщается, что онъ былъ изъ евреевъ и писалъ свое Евангеліе христіанамъ изъ евреевъ, между тѣмъ какъ Маркъ писалъ для христіанъ изъ язычниковъ. По сему можно думать, что какъ одинъ, такъ и другой не безъ цѣли одно и то же понятіе выразили разными словами: одинъ называлъ царство небеснымъ, а другой—Божіимъ, ибо при всемъ сходствѣ этихъ словъ есть и различіе ихъ, которое соотвѣтствовало и различію пониманія какъ евреевъ, такъ и язычниковъ, имѣвшихъ должное понятіе о Богѣ.

Но что такое былъ Богъ по понятію евреевъ? Это Богъ Авраама, Богъ Исаака, Іакова, Богъ Израиля, Богъ отцевъ еврейскаго народа. Сначала Отецъ отцевъ, потомъ Домовладыка многочисленной еврейской семьи и наконецъ Вождь и Царь ихъ, не въ Саулѣ, а въ

Давидъ—человѣчески, земно оставшійся такимъ на многіе вѣки, даже доселѣ. Вотъ, чтобы не подумали о семъ земномъ царствѣ Бога и говорилъ сначала Предтеча Мессіи, а потомъ и Самъ Іисусъ Христосъ: приближися царство небесное, т. е. не земное, а духовное царство Бога, которое пришло во Христѣ Спасителѣ. Это истинное царство Божіе, но не въ смыслѣ царства Давида, съ преобладаніемъ евреевъ надъ прочими народами, о чемъ многіе евреи мечтали тогда, какъ мечтають и нынѣ тщетно.

Царство Бога, какъ сіе понятно всѣмъ разумнымъ людямъ, объемлетъ собою всѣхъ и вся. Богъ, какъ Творецъ и Промыслитель, есть Царь всего міра, всей вселенной. Никто не можетъ быть внѣ Его могущества и силы. Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ. Но Онъ неодинаково близокъ ко всѣмъ, какъ и люди неодинаково относятся къ Нему, подобно тому, какъ и во всякой семьѣ не одинаковы бываютъ дѣти въ отношеніи къ родителямъ, какъ и сіи къ кимъ, а тѣмъ болѣе неодинаковы предъ Царями.

Было время, когда, при опасности людской потерять совершенно должное отношеніе къ Богу, былъ избранъ въ особливую близость одинъ человѣкъ (Авраамъ), отъ котораго эта близость, по наслѣдію, переходила къ семьѣ и роду его и даже къ цѣлому народу. Но чѣмъ болѣе увеличивался кругъ лицъ избранныхъ, тѣмъ болѣе уменьшалась истинная близость отдѣльныхъ лицъ къ Богу и тѣмъ чаще многіе изъ нихъ совершенно отступали отъ Бога, почитая за Бога то, что было тварію и даже издѣліемъ рукъ человѣческихъ. Еще пророку Моисею привелось вести великую борьбу съ этимъ отступничествомъ отъ Бога евреевъ, а пр. Илія даже отчаявался: остался ли кто вѣрующій въ Бога? Страданія въ плѣну Ассирійскомъ и Вавилонскомъ многихъ возвратили къ Богу, но многихъ и совершенно отторгли. То же было и въ послѣдующія времена греко-римскаго владычества, особенно когда постепенно упразднялось все священ-

ное: осквернялся храмъ, прекращалось священство, не стало пророковъ...

Нужно было нѣчто чрезвычайное, чтобы все поднято было, свершилось то святое спасеніе людей, о которомъ такъ много говорили пророки и котораго всѣ ожидали изо дня въ день.

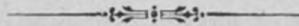
И вотъ раздалось снова слово Предтечи, а потомъ и Самаго Христа (Мессіи): царство Божіе идетъ! Знаменательно и самое выраженіе о семъ: приближается царство небесное!

Обыкновенно люди идутъ въ какое-нибудь царство и постепенно приближаются къ нему. А здѣсь обстоитъ иначе: здѣсь приближается само царство. Очевидно: это какое-то особенное царство, которое все можетъ идти и приближаться и быть тамъ, гдѣ должно.

Что же это за царство? Оно небесное, а въ небесахъ Царь одинъ—Богъ. Значитъ это царствіе Божіе, а потому и понятно: какъ оно можетъ идти и приближаться. Это идетъ Богъ, въ Лицѣ Его Единороднаго Сына, Господа Спасителя, Иисуса Христа. Каковъ Царь—таково и царство. Когда спрашивали Иисуса Христа Царь ли Онъ въ человѣческомъ смыслѣ, то Онъ отвѣчалъ, что если-бы Онъ былъ Царь въ этомъ смыслѣ, то Его слуги подвизались бы, какъ земные царскіе слуги, но Его царство не отъ міра сего, т. е. не земное, а небесное, духовное, Божье, въ которомъ и все устроится не по земному, а по небесному, Божественному. Въ немъ и силы дѣйствующія тоже по преимуществу не земныя, а небесныя. Главная изъ нихъ Духъ Божій, подающій благодать и истину, и возбуждающій въ людяхъ вѣру, упованіе на Бога и полнѣйшую любовь къ Богу и людямъ. Царство Божіе—это пришествіе Бога въ сердца людей, вселеніе Его въ нихъ и обитаніе съ ними чрезъ Иисуса Христа и приближеніе людей къ Богу и общеніе съ Нимъ вѣрою и любовію, при посредствѣ общей благодатной жизни въ Церкви Божіей, какъ

временномъ благодатномъ царствѣ, уготовляющемъ людей къ царству славы вѣчной...

Царство Божіе—это то царство, о которомъ заповѣдалъ намъ молиться Христось, научалъ насъ говорить Его и нашему небесному Отцу: да придетъ царствіе Твое, т. е. да будетъ вездѣ вѣра въ Бога и покорность Богу такая же здѣсь на землѣ, какая существуетъ на небѣ, гдѣ ангелы всегда исполняютъ волю Его, вознося Ему славу: поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, т. е. воинствъ. Вотъ и воины небеснаго царства! Таковыми же воинами и слугами должно украшаться и на землѣ Божіе царство. Святыми Его слугами святится царство Божіе. Святой Богъ во святыхъ и почиваетъ, т. е. находитъ Свое удовлетвореніе. А по сему: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ. Аминь.

По стопамъ Святыхъ.

(Продолженіе *).

II.

ВОПРОСЪ теперь вотъ въ чемъ. Гдѣ же найдутъ себѣ надежныхъ руководителей смиренные духомъ, глубоко скорбящіе о своей грѣховности, палимые безконечной жаждой высочайшей правды искатели путей къ истинно-человѣческой жизни? За кѣмъ пойдутъ они въ свѣтлѣющую даль Божьяго царства непреложной истины, нетлѣнной красоты, вѣчно пребывающаго добра? Чей примѣръ вдохновить, ободрить и окрылить ихъ въ труд-

*) См. Гродн. Епарх. Вѣд. № 3.

номъ восхожденіи на духовную высоту, съ которой не страшна уже сила соблазна лукаваго, но гдѣ ярко

«Сіяютъ лучи незакатные

Правды небесной и помысла праваго»¹²⁾?

Однимъ изъ наиболѣе излюбленныхъ источниковъ, къ которымъ въ наше время принято обращаться въ поискахъ за жизненными идеалами, безспорно, является новѣйшая художественная и публицистическая литература. Вообще, нужно сказать, что—при общей склонности къ легкому и занимательному, не утруждающему мысли чтенію—печатъ, особенно повседневная, приобрѣла у насъ никогда не бывалое раньше значеніе, съ которымъ едва ли можетъ сравняться воспитательное вліяніе Церкви, общества, школы и зрѣлой науки... Какъ выразился одинъ нѣмецкій писатель Тодтъ, «она бесѣдуетъ обо всемъ, что совершается на небѣ, на землѣ и подъ землею»¹³⁾. Ей нерѣдко повѣряются даже интимнѣйшія стороны душевной жизни. Въ ней привыкли искать отвѣтовъ на всѣ такъ называемые злободневные вопросы. По ней учатся жить, чувствовать и понимать себя и людей...

Что же? Дѣйствительно ли чисты и живительны струи этого широко, широко разливающегося по лицу нашей дорогой родины источника? Куда ведутъ насъ литературные герои романовъ, повѣстей, драматическихъ пьесъ и разныхъ другихъ произведеній изящной словесности, которыя въ ужасающемъ количествѣ появляются ежедневно на литературномъ рынкѣ, а затѣмъ по возможно болѣе общедоступной цѣнѣ, съ помощью самой крикливой рекламы, усерднѣйшимъ образомъ распространяются по преимуществу въ малоразвитыхъ протонародныхъ массахъ, а также среди подрастающаго поколѣнія остальныхъ слоевъ нашего общества?

Гр. Левъ Ник. Толстой, характеризуя современное состояніе литературы въ своемъ предисловіи къ роману Фонъ-Поленца «Крестыанинъ», говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «если въ наше время умному молодому чело-

¹²⁾ Б. Фофановъ. Стиховоренія.

¹³⁾ „Православное Обозрѣніе“ 1885 г. Май—Іюнь, стр. 187.

вѣку изъ народа, желающему образоваться, дать доступъ ко всѣмъ книгамъ, журналамъ, газетамъ и предоставить его самому себѣ въ выборѣ чтенія, то всѣ вѣроятія за то, что онъ, въ продолженіе десяти лѣтъ неустанно читая каждый день, будетъ читать все глупыя и безнравственныя книги. Попастъ на хорошую книгу ему такъ же мало вѣроятно, какъ найти замѣченную горошину въ мѣрѣ гороха»¹⁴⁾. Спору нѣтъ—приведенный отзывъ безпощадно суровъ, но, обратите вниманіе, онъ принадлежитъ такому высокоавторитетному въ данной области критику, не считаться съ мнѣніемъ котораго—невозможно.

Было бы, разумѣется, большою несправедливостью отрицать или даже просто пытаться умалить великое благотворное значеніе для нашей личной и общественной жизни тѣхъ безупречныхъ «рыцарей писательскаго долга», которые видѣли свое писательское призваніе въ томъ же, въ чемъ находилъ его недавно чествовавшійся всей Россіей великій поэтъ-христіанинъ Вас. Андр. Жуковскій, когда сказалъ о себѣ словами поэта Васко въ «Камознѣ»: «Нѣтъ, нѣтъ! Не счастья, не славы здѣсь
Ищу я: быть хочу крыломъ могучимъ,
Подъемлющимъ родныя мнѣ сердца
На высоту; зарей, побѣду дня
Предвозвѣщающей; великихъ думъ
Воспламенителемъ, глаголомъ правды,
Лекарствомъ душъ, безвѣріемъ крушимыхъ,
И сторожемъ нетлѣнной той завѣсы,
Которою предъ нами горній міръ
Задержуть, чтобы порой для смертныхъ глазъ
Ее приподымать и святость жизни
Являть во всей красѣ ея небесной»¹⁵⁾.

¹⁴⁾ „Крестьянинъ“, ром. Фонъ-Поленца. Пер. съ цѣмек. В. Величкиной. Москва. 1902 г., стр. IX. Интересно сопоставить съ приведеннымъ мнѣніемъ Л. Толстого слѣдующія слова Митрополита Московскаго Филарета: „Если хотя за одинъ годъ взять все худое изъ свѣтскихъ журналовъ и соединить, то будетъ такой смрадъ, противъ котораго трудно найти довольно ладана, чтобы заглушить оный“. „Сборникъ мыслей и изреченій Митрополита Моск. Филарета, извлеченныхъ изъ переписки его съ разными лицами“. Москва 1897 г., стр. 53.

¹⁵⁾ Полное собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго въ 12-ти томахъ. Изд. А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ, 1902 г. Т. 5, стр. 109—110.

Писатели, которые, по мѣрѣ своего богодарованнаго таланта,

«ведутъ насъ въ бой съ неправдою и тьмою, въ суровый, грозный бой за истину и свѣтъ», безъ всякаго сомнѣнія внесли драгоцѣннѣйшій даръ въ сокровищницу русскаго художественнаго творчества и приобрѣли себѣ полное право на нескончаемую признательность потомковъ.

Но кому же изъ насъ, однако, неизвѣстно, что ряды литературнаго лагеря, поставившаго своею задачей воплощать въ художественныхъ типахъ идеальныя стремленія человѣческаго сердца или силою глубокаго психологическаго анализа раскрывать сознание достоинства своей личности и възгрѣвать святую «искру Божию» въ самыхъ послѣднихъ, повидимому, окончательно забытыхъ судьбой и нравственно погибшихъ отверженцахъ человечества, сравнительно очень рѣдки и малочисленны? Было бы также весьма интересно и поучительно выяснить вотъ какой вопросъ: литературныя произведенія заключающія въ себѣ вѣчное завѣщаніе на вѣру въ Бога, на любовь къ добру и правдѣ, на благоговѣніе предъ всѣмъ высокимъ и прекраснымъ, эти вдохновенныя откровенія глашатаевъ вѣчной истины пользуются ли въ современномъ обществѣ и соотой долей того вниманія, какого они заслуживали бы какъ по своимъ несравненнымъ внѣшнимъ качествамъ, такъ въ особенности по своему превосходному, полному бодрящаго духовнаго свѣта, внутреннему содержанію? Впрочемъ и этого здѣсь еще мало. Важнѣе всего въ настоящемъ случаѣ то, что даже наиболѣе благородные и достойные нашего уваженія литературные герои въ дѣйствительности оказываются только болѣе или менѣе высокими представителями такъ наз. *естественной* нравственности и вовсе не могутъ быть признаны носителями истинно-христіанской *святости*, дѣлающей нѣкогда грѣховнаго, оземленившагося человѣка какъ бы новымъ твореніемъ въ Иисусѣ Христѣ. Появленіе ихъ на разныхъ поприщахъ человѣческой дѣятельности было бы зарею благодатнаго дня, когда

«Не будетъ на свѣтѣ ни слезъ, ни вражды,
Ни безкрестныхъ могилъ, ни рабовъ,
Ни нужды безпросвѣтной, мертвящей нужды,
Ни меча, ни позорныхъ столбовъ»¹⁶⁾,

но не съ ихъ еще приходомъ начался-бъ этотъ желанный день всечеловѣческаго совершенства и счастья. Таящаяся въ глубинѣ ихъ духовнаго существа «искра Божія», правда, уже распространяетъ вокругъ себя свѣтъ и тепло, влечетъ наши симпатіи и укрѣпляетъ нашу вѣру въ достоинство человѣческой природы, но она еще не разгорѣлась въ яркое всеочищающее пламя богоподобія, завѣщаннаго Спасителемъ человѣчеству въ этой вѣковѣчной заповѣди: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный»¹⁷⁾. Не передъ Муразовыми, Костанжогло, Штольцами, Тушиными, Лаврецкими, Левиными, Нехлюдовыми, Мышкиными, Алешами Карамазовыми и имъ подобными падеть во прахъ, не имъ поклонится съ чувствами радостнаго умиленія и благоговѣйнаго восторга пламенно ищущая истинной святыни душа русскаго народа-Богоносца! Стремясь къ подвигу и сознавая свое безсиліе, она прибѣгаетъ къ помощи святыхъ мужей, которые сіяютъ незапятнанной чистотой ума и сердца, производятъ непобѣдимое очарованіе совершенной непорочности, мужественно побѣдили всѣ прираженія зла и увѣнчались за это неувядаемыми вѣнцами небесной славы...

Нынѣ могущественнѣйшее вліяніе на духовно-нравственное развитіе общества и въ особенности его подрастающихъ поколѣній оказываютъ многочисленныя представители литературной школы, которая ставитъ своею задачей якобы безусловно правдивое изображеніе жизни, *какъ она есть*, безъ всякихъ искусственныхъ прикрасъ и какой бы то ни было преднамѣренной идеализаціи.

Самыми даровитыми и популярными выразителями этого направленія въ современной беллетристикѣ явятся А. П. Чеховъ и М. Горькій, особенно послѣдній, между почитателями крупнаго таланта котораго есть люди, го-

¹⁶⁾ Надсонъ. С. Я. Стихотворенія. Изд. 17. СПбургъ. 1899, стр. 48.

¹⁷⁾ Матт. 5, 48.

рячо и совершенно искренно убѣжденные въ томъ, что Горькій не только стоитъ рядомъ съ «великимъ писателемъ земли русской», гр. Л. Н. Толстымъ, но даже выше его! Какія же убѣжденія и идеалы внушаютъ они намъ своими прославленными, въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ распространенными по Руси, произведеніями?

Чехова часто называютъ пессимистомъ, и это въ значительной степени справедливо. Тяжелое, подавляющее впечатлѣніе оставляетъ онъ въ душѣ читателя своей безпощадно-холодной, леденящей живописью чада, мрака и позора жизни. Сѣрая, скучная, мелкая и бѣдная духомъ жизнь эта—внушаетъ намъ Чеховъ—создаетъ лишь тусклыхъ, «низенькихъ», убогихъ въ духовномъ отношеніи, «лишнихъ» и «хмурыхъ» людей. «Городъ нашъ», говоритъ Андрей Прозоровъ въ извѣстнѣйшей драмѣ Чехова «Три сестры»: существуетъ уже двѣсти лѣтъ, въ немъ сто тысячъ жителей, и ни одного, который не былъ бы не похожъ на другихъ, ни одного подвижника ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, ни одного ученаго, ни одного художника, ни мало-мальски замѣтнаго человѣка, который возбуждалъ бы зависть, или страстное желаніе подражать ему... Только ѣдятъ, пьютъ, спятъ, потомъ умираютъ... рождаются другіе и тоже ѣдятъ, пьютъ спятъ, и, чтобы не отупѣть отъ скуки, разнообразятъ жизнь свою гадкой сплетней, водкой, картами, сутяжничествомъ, и жены обманываютъ мужей, а мужья лгутъ, дѣлаютъ видъ, что ничего не видятъ, ничего не слышатъ, и неотразимо пошлое вліяніе гнететъ дѣтей и искра Божія гаснетъ въ нихъ, и они становятся такими же жалкими, похожими другъ на друга мертвецами, какъ ихъ отцы и матери»¹⁸⁾. «Едва начавши жить становимся скучны, сѣры, неинтересны, лѣнны, равнодушны, бесполезны, несчастны»...¹⁹⁾. Эта безпросвѣтно-мрачная характеристика вполне приложима ко всѣмъ почти дѣйствующимъ лицамъ чеховскихъ пьесъ, рассказовъ и повѣстей. Человѣчество—

¹⁸⁾ А. Чеховъ. Три Сестры. Драма въ 4 дѣйствіяхъ. 3 изд. Маркса. СПб. 1901 г., стр. 95.

¹⁹⁾ Ibidem.

въ ихъ изображеніи — это толпа безъ героевъ, каждый отдѣльный членъ которой находится всецѣло во власти среды и случая. Если въ этой скучной толпѣ и появится невзначай одаренный больше другихъ и носящій въ себѣ Божью искру героическаго порыва, капельку жажды подвига и совершенства человѣкъ, то черная, зловонная «яма» жизни, необозримое болото всякой пошлости, невѣжества, хамства и рабскаго духа все равно рано или поздно затянетъ его въ свою страшную глубину... Припомните исповѣдь, въ которой Ивановъ, герой драмы того же названія, за нѣсколько минутъ до своего трагическаго самоубійства обращается къ отцу своей невѣсты Саши—Лебедеву: «Слушай, бѣдняга... объяснять тебѣ, кто я—честень или подлъ, здоровъ или психопать, я не стану. Тебѣ не втолкуешь. Былъ я молодымъ, горячимъ, искреннимъ, неглупымъ; любилъ, ненавидѣлъ и вѣрилъ не такъ, какъ всѣ, работалъ и надѣялся за десятерыхъ, сражался съ мельницами, бился лбомъ объ стѣны; не соизмѣривъ своихъ силъ, не разсуждая, не зная жизни, я взвалилъ на себя ношу, отъ которой сразу захрустѣла спина и потянулись жилы; я спѣшилъ расходовать себя на одну только молодость, пьянѣлъ, возбуждался, работалъ, не зная мѣры. И скажи, можно ли было иначе? Вѣдь насъ мало, а работы много, много! Боже, какъ много! И вотъ, какъ жестоко мститъ мнѣ жизнь, съ которою я боролся! Надорвался я! Въ 30 лѣтъ уже похмѣлье; я старъ, я уже надѣлъ халатъ. Съ тяжелою головой, съ лѣнливою душой, утомленный, надорванный, надломленный, безъ вѣры, безъ любви, безъ цѣли, какъ тѣнь, слоняюсь я среди людей и не знаю: кто я, зачѣмъ живу, чего хочу? И мнѣ уже кажется, что любовь—вздоръ, ласки приторны, что въ трудѣ нѣтъ смысла, что пѣсня и горячія рѣчи пошлы и стары. И всюду я вношу съ собою тоску, холодную скуку, недовольство, отвращеніе къ жизни... Погибъ безвозвратно! Передъ тобою стоитъ человѣкъ, въ 35 лѣтъ уже утомленный, разочарованный, раздавленный своими ничтожными подвигами... онъ стограетъ со стыда, издѣвается надъ своею слабостью... О,

какъ возмущается во мнѣ гордость, какое душисть меня бѣшенство»... ²⁰⁾. Трудно представить себѣ болѣе мучительный и безнадежный вопль сраженной жизненнымъ зломъ человѣческой души. Но пасть подъ ударами житейскихъ невзгодъ, потерять вѣру и энергію, «поддаться слабодушію и по уши увязнуть въ гнусной меланхоліи» ²¹⁾ — печальный удѣлъ не одного только несчастнаго Иванова. «Въ двадцать лѣтъ», замѣчаетъ онъ въ другомъ случаѣ, при другомъ своемъ разговорѣ съ тѣмъ же Лебедевымъ: «мы всѣ уже герои, за все беремся, все можемъ, и къ тридцати уже утомляемся, никуда не годимся» ²²⁾. Жизнь, значить, всѣхъ принижаетъ, давитъ и засасываетъ, все превращаетъ въ одно сплошное грязно-сѣрое пятно, отовсюду даетъ слышать лишь безнадежно-тоскливые мотивы совершенной безпомощности. Такъ именно понимаетъ смыслъ сочиненій Чехова извѣстный французскій критикъ и знатокъ Россіи Вогюэ. Чеховъ, по его мнѣнію, какъ будто говоритъ своимъ читателямъ и зрителямъ: «взгляните, я хочу позабавить васъ, раскрывъ передъ вами все, что есть наиболѣе визкаго, скучнаго въ вашей странѣ, въ вашей ежедневной будничной жизни. Всѣ вы, какъ и мои герои, жаждете выбраться изъ этого грязнаго болота, а я погружу васъ туда на нѣсколько часовъ и докажу вамъ, что выкарабкаться оттуда невозможно» ²³⁾.

У одного изъ числа любовно и свѣтло глядящихъ на Божій міръ нашихъ поэтовъ мы находимъ такое радостное, бодрящее душу увѣреніе:

«Есть добрыя сердца, есть свѣтлые умы,
Они сіяютъ намъ, какъ утра блескъ багряный;
Въ хаосѣ шумныхъ дѣлъ, среди житейской тьмы
Ихъ голоса звучать торжественной осанной» ²⁴⁾.

²⁰⁾ Сочиненія А. Чехова. Т. 7. Пьесы. Изд. Маркса. С.-Петербургъ. 1901 г., стр. 116.

²¹⁾ Ibid., стр. 112.

²²⁾ Ibid., стр. 92.

²³⁾ А. Чеховъ. Этюдъ виконта Е. М. де-Вогюэ. Пер. съ франц. Вл. Г. Москва. 1902 г., стр. 20.

²⁴⁾ Свѣточи русской поэзіи. Изд. А. И. Мамонтова. Москва. 1899 г. Сонетъ К. Фофанова, стр. 58.

Неужели же это только золотой сонъ жизнирадостно настроеннаго сердца поэта? Развѣ же не больше, какъ только пустая, вздорная выдумка досужей фантазіи хотя бы, напримѣръ, эти сотни священниковъ, учителей, докторовъ, студентовъ, земскихъ дѣятелей и благородныхъ женщинъ, которые—не при ослѣпительномъ блескѣ фейерверковъ и бенгальскихъ огней, безъ всякой крикливой рекламы, а нерѣдко даже и безъ самаго маленькаго сочувствія—съ удивительнымъ самоотверженіемъ обслуживаютъ въ тишинѣ и смиренніи разные забытые всеми «медвѣжьи углы» Россіи въ години недородовъ, повальныхъ болѣзней и всякихъ стихійныхъ общественныхъ бѣдствій, особенно зачистившихъ у насъ въ послѣдніе годы? Кто не читалъ, не слышалъ или не знаетъ ничего по личному опыту о подобныхъ апостолахъ братской христіанской любви, совершающихъ свое святое дѣло посильнаго служенія ближнимъ безъ малѣйшей мысли о широкой извѣстности и популярности, не для людской благодарности и славы, а единственно предъ очами Божиими, ради прославленія Отца нашего, иже на небесѣхъ?

Начните крѣпко-на-крѣпко закрывать свои глаза предъ «тихими дѣлами», предъ скромными положительными явленіями жизни; повѣрьте безъ колебаній, что она дѣйствительно такова, какою представляютъ намъ ее писатели—пессимисты, и вы почти неизбежно сами превратитесь въ «лишняго» человѣка, человѣка—«неудачника», надъ которымъ не будетъ уже мѣста ни свѣтлымъ, ильнительнымъ надеждамъ, ни благодарнымъ слезамъ...

Это не преувеличеніе, не боязнь страховъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ въ дѣйствительности. Никто не станетъ усиливаться схватить руками солнце, потому что каждый очень хорошо знаетъ, какъ подобныя усилія были бы смѣшны и бесполезны. И въ духовной жизни для личнаго совершенствованія безусловно необходимо вѣрить, что оно возможно и доступно, что идеаль близокъ и отъ насъ самихъ зависитъ, достичь его или нѣтъ, остаться въ прежнемъ нравственномъ состояніи или же шагъ за шагомъ постепенно подвигаться впередъ по пути къ

истинѣ, добру, правдѣ и душевному миру... А пророки толпы, «вожди поколѣнія»—съ авторитетомъ недопускающей возраженій непогрѣшимости—изо дня въ день настоячиво повторяютъ мечтателямъ-идеалистамъ: подавите свои несбыточные желанія, оставьте навсегда свои ребячески-наивныя мечты. Милліоны милліоновъ людей томилась, томятся и безъ конца должны изнывать во мракѣ, злѣ и всякой пошлости, не будучи въ состояніи хоть сколько-нибудь измѣнить къ лучшему свое безотраднотрагическое положеніе. Неужели же послѣ этого вы, постоянно вращаясь въ испорченной и одряхлѣвшей средѣ, и сами нравственно дряблые и безсильные, надѣетесь стать умнѣе, выше, счастливѣе другихъ?... «Выбирайте себѣ что нибудь заурядное, сѣренькое, безъ яркихъ красокъ, безъ лишнихъ звуковъ. Вообще всю жизнь стройте по шаблону. Чѣмъ сѣрѣе и монотоннѣе фонъ, тѣмъ лучше... Не воюйте вы въ одиночку съ тысячами, не сражайтесь съ мельницами, не бейтесь лбомъ о стѣны... Да хранитъ васъ Богъ отъ всевозможныхъ раціональныхъ хозяйствъ, необыкновенныхъ школъ, горячихъ рѣчей... Запритесь себѣ въ свою раковину и дѣлайте свое маленькое, Богомъ данное дѣло...» ²⁵⁾. Васъ затаянетъ обывательская, презрѣнная жизнь; она своими гнилыми испареніями отравитъ вашу кровь, и вы станете такими же пошляками, какъ всѣ ²⁶⁾. «Тѣ, которые будутъ жить черезъ сто, двѣсти лѣтъ послѣ насъ и которые будутъ презирать насъ за то, что мы прожили свои жизни такъ глупо и такъ безвкусно,—тѣ, быть можетъ, найдутъ средство, какъ быть счастливыми, а мы.. У насъ только одна надежда и есть, надежда, что когда мы будемъ почивать въ своихъ гробахъ, то насъ посѣтятъ видѣнія, быть можетъ, даже пріятныя...» ²⁷⁾. «Нѣтъ защиты отъ судьбы». Главнѣе всего — *„не мудрствовать, а жарить по шаблону! Шаблонъ великое дѣло!“* ²⁸⁾.

²⁵⁾ Совѣтъ Иванова Львову въ драмѣ „Ивановъ“. Сочиненія А. Мехова. Т. 7, стр. 54—55.

²⁶⁾ Ibid., стр. 251.

²⁷⁾ Слова Астрова Войницкому въ драмѣ „Дядя Ваня“. Ibid., стр. 250.

²⁸⁾ А. Чеховъ. Т. I. Разказы, стр. 149. Курсивъ нашъ.

Многими ли не овладѣть нравственная оторосль и чувство отупѣлой безнадежности въ виду такихъ убійственно-безотрадныхъ увѣреній? Многие ли сохранять еще въ себѣ силы для новыхъ порывовъ въ страну святыхъ идеаловъ, для прежней животворной вѣры въ божественное достоинство и красоту человѣческой природы? Не скорѣе ли всего нужно опасаться, что подобная проповѣдь оставитъ за собой на душѣ ржавчину тоски и тупого равнодушія ко всему; значительно ослабитъ бодрость и упругость нашего ума, скуетъ нашу волю и наше сердце, отравитъ ядомъ мучительнѣйшихъ сомнѣній въ самомъ существованіи вѣчной истины, добра и правды? И кто знаетъ, не опустятся ли невольно наши руки, не сложимъ ли мы беспомощно и безнадежно свое оружіе, когда злой духъ-искуситель, пользуясь нашимъ минутнымъ отчаяніемъ, предательски подскажетъ намъ обычныя извиненія всѣхъ малодушныхъ нарушителей жизненнаго долга: «одинъ въ полѣ не воинъ»; «отъ судьбы не уйдешь»?... А возможенъ и еще худшій исходъ. Легко можетъ случиться, что нравственно-слабый и болѣзненно-впечатлительный человекъ, наслушавшись постоянныхъ пессимистическихъ рѣчей о томъ, что «не стоитъ работать», что всѣ наши усилія ни къ чему не ведутъ, что жизнь — пуста и безцѣльна, скажетъ себѣ:

«Пусть сгинетъ все, къ чему сурово

Такъ долго духъ готовленъ былъ...

Слабѣйте силы! вы не нужны!

Усни ты, духъ, давно пора!» ²⁹⁾

скажетъ — и заснетъ непробуднымъ сномъ смерти...

Но не одному лишь нравственному усовершенствованію личности можетъ служить большою помѣхою пессимистическая литература. Настроеніемъ отдѣльныхъ индивидуумовъ обуславливается и опредѣляется настроеніе и цѣлыхъ обществъ... Всѣ знаютъ, что такое паника въ войскахъ, для которой иногда вполне достаточно нѣ-

²⁹⁾ Стихотвореніе И. Аксакова. Взято нами изъ сочин. А. Бороздина „Сто лѣтъ литературнаго развитія. Характерист. русской литературы XIX столѣтія“. СПб. 1900 г., стр. 51.

сколькихъ трусовъ. Но паника не есть исключительная принадлежность войны. Это психическое состояніе въ разныхъ проявленіяхъ присуще человѣчеству и въ мирное время, если многіе члены общества доведены до унынія и отчаянія. «Еще сильный и вооруженный для труда, народъ вдругъ опускаетъ руки и становится первымъ измѣнникомъ себѣ. Онъ погружается въ лѣнь, пьянство, въ мелкое хищничество и нравственную спячку. Самыя дорогія приобрѣтенія культуры рушатся. Живые люди становятся «бывшими людьми», не варварами, а чѣмъ-то хуже дикарей, ибо у дикарей есть боги, семья, очагъ, занятія, у людей же культурнаго разложенія—ничего»³⁰⁾.

Наша современная пессимическая беллетристика зоветъ насъ къ жизни, напоминающей собою мертвый штиль Востока. Еще опаснѣе, еще пагубнѣе для нашего духовнаго развитія громкій призывъ, который обращаетъ къ русскому народу талантливый бытописатель и восторженный пѣвецъ босячества М. Горькій вмѣстѣ съ другими новѣйшими представителями художественной и публицистической литературы, въ большей или меньшей степени усвоившими себѣ «сверхчеловѣческіе идеалы нѣмецкаго философа Фридриха Ницше.

Всѣ ихъ симпатіи и надежды—въ царствѣ удалыхъ, мощныхъ, полныхъ безмѣрной гордости и холоднаго презрѣнія, свободныхъ, какъ вѣтеръ и птицы, титаническихъ натуръ въ родѣ Челкашей... Силановъ Петровыхъ... Промтовыхъ... Коноваловыхъ... Артемовъ... Изергилей и Мальвъ... Въ этой темной и удушливо-смердной средѣ «потомственныхъ алкоголиковъ и кавалеровъ ордена зеленаго змія»³¹⁾, ловкихъ и смѣлыхъ воровъ, убійць, профессиональныхъ уличныхъ бродягъ и продажныхъ женщинъ нищестанствующіе писатели то и дѣло показываютъ намъ чарующія проявленія всякаго душевнаго геройства, проблески ничѣмъ не утолимою жажды правды, глубокой

³⁰⁾ М. Меньшиковъ. Изъ писемъ къ ближнимъ. XL. Сила вѣры. «Новое Время» 1902 г. № 9551.

³¹⁾ М. Горькій. Мѣщане. Сцены въ домѣ Беззѣменова. Драм. эскизы въ 4 актахъ. Изд. 4-е, С. -Петербургъ, 1902 г., стр. 113.

искренности, беззаветной решимости покончить по своему со всемъ, противъ чего возмущается горячее вольнолюбивое сердце подобныхъ отверженцевъ челоѳчества. Насъ увѣряютъ, что всѣ эти «бывшіе люди» — народъ благородный, хотя и продувныя бестіи»³²⁾. Въ противоположность культурнымъ «мизернымъ людямъ съ мертворожденными сердцами»³³⁾ они — плѣнные орлы, носители высшихъ челоѳческихъ стремленій и новой морали, творцы будущаго, которымъ только роковыя условія нашего общественнаго устройства не позволяютъ свободно развернуть свои могучія крылья и изумить одряхлѣвшій міръ своими неслыханными героическими подвигами. Какими? По всей вѣроятности, похожими вотъ, на примѣръ, на эти: «Эхъ, братъ, коли бы теперь тысячу рублей море мнѣ швырнуло — баць! Сейчасъ открылъ бы кабакъ; тебя въ приказчики, самъ устроилъ бы подъ стойкой постель и прямо изъ боченка въ ротъ себѣ трубку провель. Чуть захотѣлось испить отъ источника веселія и радости, сейчасъ я тебѣ команду: Максимъ, отверни крань! — и... буль, буль, буль прямо въ горло! Глотай, Емеля! Хо-оросее дѣло, бѣсь меня удави! А мужика бы этого, черноземнаго барина — ухъ ты!... грабь... дери шкуру!... выворачивай наизнанку»³⁴⁾. Или: «А клюкнуть денежнаго челоѳка по башкѣ — что ни говори — приятно; особенно ежели умѣючи дѣло обставить...»³⁵⁾. Или: «Какіе всѣ вы мерзавцы, мужчины. Растоптала бы я васъ всѣхъ, изувѣчила. Издыхай который изъ васъ... плюнула бы въ морду ему, а не пожалѣла...»³⁶⁾. Или: «Раздробить бы всю землю въ пыль... Собрать шайку товарищей и жидовъ перебить... всѣхъ до одного!... Стать бы выше всѣхъ людей и плюнуть на нихъ съ высоты. И сказать имъ: Ахъ, вы гады!...»³⁷⁾ и т. д. и т. д.

³²⁾ М. Горькій. Разказы, Т. I. С.-Петербургъ 1900 г., стр. 193.

³³⁾ Ibid., стр. 132.

³⁴⁾ М. Горькій. Разказы. Т. I., стр. 19—20.

³⁵⁾ Ibid., стр. 24.

³⁶⁾ Ibid., стр. 140; сравн. его же разказы, т. III, стр. 62.

³⁷⁾ М. Горькій. Разказы. Т. II. „Супруги Орловы“, стр. 151.

Не правда ли, осуществить такія мечты и стремленія было бы очень и очень приятно... только, спросимъ мы, кому? Не однимъ ли этимъ счастливицамъ, которыхъ Горькій и его К^о признаютъ «творцами духа, обновителями жизни?...». Съ общечеловѣческой же точки зрѣнія, тутъ нѣтъ ни стыда, ни совѣсти, нѣтъ уваженія ни къ чему на свѣтѣ. «Я со времени молодыхъ ногтей моихъ морали терпѣть не могъ», съ циничной «откровенностью» заявляетъ о себѣ герой разсказа Горькаго «Проходимецъ» — дворянинъ Павелъ Игнатьевъ Промтовъ³⁸⁾. Если не совершенно такое по буквѣ, то очень среднее по смыслу, признаніе должны были бы сдѣлать и всѣ другіе герои босицкаго міра. «Совѣсть» у нихъ — «это сила, непобѣдимая лишь для слабыхъ духомъ; сильные же быстро овладѣваютъ ею и порабощаютъ своимъ желаніямъ, ибо они бессознательно чувствуютъ, что если дать ей просторъ и свободу, — она изломаетъ жизнь»³⁹⁾. «Кто силенъ, тотъ самъ себѣ законъ»⁴⁰⁾. «Какое мнѣ дѣло до того, что морально и не морально» — разсуждаетъ Промтовъ: «Согласитесь, что ровно никакого дѣла нѣтъ.. И вообще я не стѣсняюсь. Зачѣмъ бы мнѣ это? Ради какихъ законовъ, я спрашиваю? Нѣтъ законовъ иныхъ, развѣ во мнѣ. Сіе — мое убѣжденіе»⁴¹⁾. Ихъ основное жизненное правило. «Не тотъ святъ, кто отъ грѣха прячется да спойненько лежитъ... Трусостью отъ грѣха не оборонишься.. А кто хочетъ отъ жизни толку добиться, тотъ грѣха не боится...»⁴²⁾. «Зачѣмъ уступать другому то, что тебѣ выгодно или приятно? Вѣдь хотя и говорятъ, что всѣ люди братья, однако, никто не пробовалъ доказать это метрическими справками»⁴³⁾. «Гнѣвъ, ненависть, мужество, стыдъ, отвращеніе и, наконецъ, злое отчаяніе — вотъ рычаги, которыми можно разрушать все на землѣ»⁴⁴⁾.

³⁸⁾ Разсказы. Т. III, стр. 217.

³⁹⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. IV. С.-Петербургъ. 1900 г., стр. 1.

⁴⁰⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. I, стр. 185.

⁴¹⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. III, стр. 211 и 212, ср. т. II, стр. 198.

⁴²⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. IV, стр. 383.

⁴³⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. III, стр. 200.

⁴⁴⁾ Ibid., стр. 252.

«Чтобы побѣждать въ борьбѣ за существованіе, человѣкъ долженъ имѣть или много ума, или сердце звѣря» ⁴⁵⁾. «Безумство храбрыхъ — вотъ мудрость жизни!...» ⁴⁶⁾.

Ясно, что идеализируемые Горькимъ герои эгоизма стоять уже «по ту сторону добра и зла», за предѣлами душевнаго благородства и честности, великодушія и состраданія, самоотрѣченія и беззавѣтной братской любви. Дайте только вольный ходъ и жизненную удачу этимъ желѣзнымъ характерамъ, этимъ стальнымъ нервамъ, которыхъ не разжалобитъ никакая чувствительная сцена ⁴⁷⁾, не тронетъ никакая беззащитность ⁴⁸⁾, и вы убѣдитесь, что въ нихъ тотчасъ же проснется «буйная, похотливая душа раздраженнаго голодомъ звѣря» ⁴⁹⁾, что они «волчьими лапами» ⁵⁰⁾, цѣпкими пальцами упругихъ, какъ стальныя пружины, рукъ, тяжелыми ударами крѣпко сжатаго мускулистаго кулака отвоюютъ себѣ всякую лакомую для нихъ добычу, чья бы она ни была и гдѣ бы она ни лежала. Въ жадной погонѣ за жирнымъ и смачнымъ кускомъ на жизненномъ пиру они не остановятся передъ насиліемъ, трупами и кровью; ибо «жизнь — свалка: не надо быть розиней» ⁵¹⁾. «Сынъ мой милый» — говоритъ Силанъ Петровъ въ разсказѣ «На плотяхъ»: «отойди прочь, коли живъ быть хошь! Разорву въ куски какъ тряпицу гнилую. Ничего отъ твоей добродѣтели не останется» ⁵²⁾. «Али это человѣкъ» — разсуждаетъ тамъ же работникъ Сергѣй — «который постоятъ за себя не умѣетъ! Нужно, братъ, зубы да когти» ⁵³⁾... Въ братоубійственной борьбѣ за су-

⁴⁵⁾ Ibid., стр. 173.

⁴⁶⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. I, стр. 240.

⁴⁷⁾ Припомните хотя бы этотъ эпизодъ въ разсказѣ «Дружки»: у Уповающаго хлынула кровь... «Шибко идетъ...» еле слышно сказала онъ и закашлялся, а его спутникъ Пляши-нога при этомъ «динично и громко ругнулся». Т. III, стр. 187.

⁴⁸⁾ Для примѣра укажемъ на звѣрское убійство ночью бывшимъ студентомъ Московскаго университета беззащитнаго, спящаго, полуживого отъ истрепаншей его лихорадки столяра. Т. III, разсказъ «Въ Стени».

⁴⁹⁾ Т. IV, стр. 4.

⁵⁰⁾ Т. I, стр. 76.

⁵¹⁾ Жизненный девизъ Янычарова въ романѣ Будищева «Я и Онъ», печатавшемся въ «Нов. Времени» за 1902 г.

⁵²⁾ М. Горькій. Разсказы. Т. I, стр. 257.

⁵³⁾ Ibid., стр. 250.

ществованіе здѣсь не задумаются дойти до такого ожесточенія, при которомъ человѣкъ становится волкомъ для человѣка. «Мнѣ случалось не ѣсть» — признается Промтовъ — «по двое сутокъ кряду. И вотъ, когда желудокъ начинаетъ ѣсть самого себя, когда чувствуешь, какъ сохнуть, умирая отъ голода, твои внутренности, — тогда готовъ за кусокъ хлѣба убить человѣка, ребенка... на все готовъ, — въ этой готовности къ преступленію есть своя особая поэзія... Это очень цѣнное ощущеніе, и переживъ его, больше уважаешь себя» ⁵⁴). Не даромъ покойный Воронежскій писатель Е. Л. Марковъ въ своей превосходной характеристикѣ литературной дѣятельности Горькаго выразился такимъ образомъ: «Вы можете смѣло пересчитывать рассказъ за рассказомъ во всѣхъ 5-ти томахъ его сочиненій, и въ каждомъ непременно найдете ту же господствующую тенденцію, связывающую красною нитью всѣ безъ исключенія типы Горькаго; вездѣ будете видѣть одно и тоже горделиво воздвигнутое надъ ихъ головами руководящее знамя, на которомъ авторъ написалъ огромными буквами: «честь и мѣсто острыми зубами, цѣпкими когтями, беспощадности и ловкости хищнаго звѣря, горе и презрѣніе всѣмъ добрымъ, мягкимъ и кроткимъ» ⁵⁵) ..

Это ли позорное знамя взять въ свои руки и намъ, чтобы зайти съ нимъ въ непроходимую нравственную глушь откровенно-дерзкаго презрѣнія ко всѣмъ нравственнымъ принципамъ человѣчества, — глушь, гдѣ

«Неправда и зло полновластно царятъ
Надъ омытой слезами землей,
Гдѣ разбитъ и поруганъ святой идеаль
И струится невинная кровь» ⁵⁶)?..

«Сверхчеловѣческая» борьба за блага жизни, можетъ быть, и красива, какъ богатая яркими красками и трагическими положеніями картина, какъ отвлеченное созерцаніе титанической силы, но, согласитесь, наступить

⁵⁴) Т. III, стр. 221, ср. т. II, стр. 194—195.

⁵⁵) Горькія мысли о горькихъ явленіяхъ литературы. (По поводу сочиненій М. Горькаго). „Новое Время“ отъ 24 Мая 1902 г., № 9417.

⁵⁶) Стихотворенія Надсона, стр. 48.

безъ жалости и трепета на поверженнаго, хотя бы то и низшаго человѣка, конечно, никогда не осмѣлится и не почтеть достойнымъ себя ни одинъ истинно высокій человѣкъ. Тѣмъ болѣе не совершилъ бы такого звѣрства носитель непорочной святости, жаждою которой палима просвѣтленная свѣтомъ сіяющей съ вершины Голговецкаго Креста божественной Любви душа русскаго народа!..

Гимнъ торжествующей нравственной разнузданности, не безъ чарующихъ нотъ искренняго увлеченія пропѣтый свѣжимъ голосомъ писателя-- «Буревѣстника» вслухъ всей читающей Россіи, въ сущности представляетъ уже собою только немного замаскированное проклятiе христіанской морали состраданія и самопожертвованія въ пользу ближнихъ, морали, которую вдохновитель Горькаго Ницше прямо называетъ презрительнымъ именемъ «морали рабовъ». Но современная жизнь идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше и даетъ намъ возможность наблюдать нерѣдко случаи открытаго предпочтенія язычества христіанству. Вотъ два подобныхъ случая для примѣра.

15-го октября 1902 года на сценѣ Александринскаго театра въ Петербургѣ съ громадными издержками была впервые возобновлена въ Европѣ, спустя 2331 годъ со времени своей первой постановки, одна изъ трагедій Эврипида «Ипполитъ». Исполненію названной пьесы предшествовало нарочитое слово талантливаго современнаго писателя г. Мережковскаго— «О новомъ значеніи древней трагедіи». Въ немъ г. Мережковскій сообщаетъ, что постановка трагедіи «Ипполитъ» была «первымъ знаменательнымъ опытомъ возстановить первоначальное религиозное значеніе театра» и въ концѣ его съ театральныхъ подмостокъ преподаетъ собравшейся публикѣ буквально такое назиданіе: «Язычникъ Эврипидъ какимъ то чудомъ прозрѣнія увидѣлъ то, чего и мы, христіане, еще не видимъ ⁵⁷⁾, или уже не видимъ въ христіанствѣ... Мы болѣе, чѣмъ наши предки, гордимся христіанствомъ на-

⁵⁷⁾ Рѣчь идетъ о возможности разрѣшить противорѣчье Афродиты и Артемиды, Афродиты рождающей, но жестокой, Артемиды—милосердой, но безплодной.

шимъ или, тѣмъ, что мы называемъ «христіанствомъ», болѣе презираемъ язычество. Но если бы мы вдумались въ то, что есть въ этой трагедіи Эврипида, то не пришлось ли бы намъ умѣрить нашу гордость и признать, что мы, христіане часто только на словахъ, а на дѣлѣ язычники или даже просто безбожники, могли бы поучиться у этого древняго язычника христіанству» ⁵⁸).

Вмѣсто Евангелія и твореній замѣчательнѣйшихъ христіанскихъ мыслителей-богослововъ рекомендовать въ качествѣ руководства для изученія христіанской религіи произведенія жившаго почти за 500 лѣтъ до Р. Х. язычника—не очень ли это похоже на то, какъ если бы кто человѣку, ищущему надежнаго проводника на неизвѣстномъ и трудномъ пути, посовѣтовалъ избрать себѣ для этой цѣли слѣпца? Насколько благоразуменъ предлагаемый г. Мережковскимъ совѣтъ, можно отчасти видѣть на самомъ же совѣтчикѣ. Занятый соглашеніемъ между собою «правды скованнаго Титана съ правдой распятаго Галилеявина», т. е. язычества и христіанства и слишкомъ много полагающійся въ рѣшеніи этой проблемы на своихъ языческихъ руководителяхъ, Мережковскій въ своемъ извѣстномъ романѣ «Смерть боговъ» вотъ какими чертами рисуетъ намъ «еще не пришедшаго, Невѣдомаго Примирителя» языческаго и христіанскаго міровъ: «Онъ явится, какъ молнія изъ тучи, смертоносный и всеозаряющій. Онъ будетъ страшенъ и безстрашенъ. Въ немъ сольются добро и зло, смиреніе и гордость, какъ свѣтъ и тѣнь сливаются въ утреннихъ сумеркахъ. И люди благословятъ его не только за милосердіе, но и за беспощадность. Въ немъ будетъ сила и красота сверхчеловѣческая» ⁵⁹). Какъ мало общаго съ христіанствомъ имѣетъ этотъ вполне ницшеанскій образъ ожидаемаго г. Мережковскимъ «примирителя» языческаго и христіанскаго міросозерцаній,—понятно само собою.

⁵⁸) „Новое Время“ 15 Октября 1902 года, № 9560.

⁵⁹) Д. С. Мережковскій. Трилогія Христось и Антихристъ. I Смерть Боговъ (Юліанъ Отступникъ). Изд. 2. С.-Петербургъ, 1902 г., стр. 232.

Не менѣе знаменателенъ и другой примѣръ. Оригинальный, оч. часто впадающій въ грубыя ошибки, но всегда занимательный и блестящій современный публицистъ В. В. Розановъ въ своей недавней замѣткѣ о Влад. Соловьевѣ и Достоевскомъ, дѣлаетъ между прочимъ, такой отзывъ о почившемъ 10 октября 1891 г. великомъ Оптинскомъ подвижникѣ старцѣ Амвросіѣ: «Онъ весь русскій, этотъ о. Амвросій. Читая его присловья, вспоминаешь Даля и его словари, а припоминая множество рассказовъ, о немъ ходившихъ, невольно какъ то возводишь ихъ, какъ къ прототипу, не къ фигурамъ знаменитыхъ греческихъ отцевъ, еще менѣе къ фигурамъ гремющихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, а къ столь знакомой намъ, русскимъ, фигурѣ древняго и вѣщаго старца, предсказавшаго Олегу его смерть. Оба надышались лѣсами, посмотрѣлись звѣздъ и взяли оттуда свое сердце»⁶⁰).

Не будемъ долго останавливаться на полной несообразности страннаго утвержденія г. Розанова, будто о. Амвросій, этотъ замѣчательнѣйшій представитель извѣстнаго всей православной Россіи оптинскаго «старчества», безпримѣрный милостивецъ, духовный цѣлитель и наставникъ цѣлыхъ тысячъ всякаго чина и званія людей, всѣми удивительными качествами своего безконечно любвеобильнаго сердца былъ обязанъ только аромату лѣсовъ да холодному мерцанію небесныхъ звѣздъ... Важно открытое розановское противопоставленіе «вѣщаго и древняго старца, предсказавшаго смерть Олегу», фигурамъ греческихъ отцевъ, которыхъ и самъ г. Розановъ все же не могъ не назвать «знаменитыми», и которые въ дѣйствительности являются великими друзьями чело-вѣчества, озаряющими цѣлые вѣка христіанства яркимъ сіяніемъ своей благодатной чуткости и отзывчивости къ нуждамъ, сомнѣніямъ и страданіямъ мятущейся чело-вѣческой души...

Язычникъ Эврипидъ — въ роли учителя христіанства и созданный поэтическимъ воображеніемъ Пушкина язы-

⁶⁰) „Новое Время“ 1902 года, № 9536.

ческий кудесник—въ качествѣ лучшаго образца для христіанскихъ цѣлителей народной совѣсти!.. Не есть ли это несомнѣнный признакъ тайныхъ пожеланій, чтобы скорѣе опять воцарилась надъ міромъ Тучегонитель Зевесъ Громовержець Перунъ, подѣ владычествомъ которыхъ такъ привольно и весело жилось всѣмъ могучимъ, гордымъ и свободнымъ, когда единственною цѣлю челоуѣка было наслажденіе и единственнымъ закономъ безопадно-жестокое право сильнѣйшаго?..

Владимиръ Недгльскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Дѣтскій праздникъ въ Красностокской второклассной женской церковно-приходской школѣ,
4-го января 1904 года.

Въ настоящемъ году 4 января намъ пришлось побывать на школьномъ праздникѣ—елкѣ, состоявшемся въ Красностокской женской второклассной церковно-приходской школѣ. Дѣтскій праздникъ начался въ 6 ч. вечера. Когда въ школу прибыли—главная виновница дѣтскаго торжества м. игуменія Елена и приглашенные гости, то въ одной изъ классныхъ комнатъ была зажжена елка для дѣтей—ученицъ. Развѣсистая елка красовалась и блистала, увѣшенная всевозможными украшеніями и свѣчами. Началось общее веселіе.

Маленькія дѣвочки (отъ 2—8 л.), взявшись за руки, ходили вокругъ елки и любовались ея убранствомъ. Надо было видѣть, какъ заискрились дѣтскіе глазки и разгорѣлись щечки, чтобы понять съ какою радостью и любопытствомъ онѣ смотрѣли на елку. Хоръ пѣвчихъ изъ ученицъ исполнялъ разныя свѣтскія пѣсни, многія изъ нихъ пѣли подѣ аккомпаниментъ фисгармоніи. Пѣль и народный хоръ свои незатѣйливыя пѣсни. Гости съ удо-

вольствіемъ смотрѣли на картину веселящихся дѣтей и особенно услаждались стройнымъ, увѣреннымъ и мелодичнымъ пѣніемъ училищнаго хора. Радость дѣтей вполнѣ вознаграждала потрудившихся надъ устройствомъ елки. Одновременно съ веселіемъ дѣтей заботливая м. игуменія Елена сама приняла на себя хлопотливый трудъ раздачи подарковъ. Не только дѣти, но и гости не были оставлены безъ вниманія и одарены подарками, на покупку которыхъ м. игуменія изыскала средства и не пожалѣла своихъ трудовъ. Свѣчи на елкѣ догорѣли... На мѣсто елки явилось новое развлеченіе: маленькія ученицы изъ образцовой школы произносили стихотворенія и басни. Такъ кончилась первая часть елки. Послѣдовала маленькая перемѣна, во время которой въ училищной столовой гостеприимной м. игуменіей былъ предложенъ гостямъ чай съ булками и сладостями своего приготовленія. Затѣмъ всѣ перешли на второй этажъ въ большую комнату, предназначенную для рукодѣльни и рисовальни. Гости заняли приготовленные имъ мѣста. Наступила тишина... Вотъ маленькая дѣвочка вышла, раскланялась и смѣло и съ чувствомъ рассказала изъ Ветхаго Завѣта исторію: «Прощаніе Ревекки съ родителями». Въ это время открылась занавѣсъ, огни были потушены и взорамъ присутствовавшихъ представилась освѣщенная бенгальскимъ огнемъ живая картина, иллюстрировавшая рассказъ дѣвочки. Всѣ были пріятно удивлены и поражены сей картиной. Занавѣсъ опущена... Послѣдовалъ маленькій промежутокъ... Вотъ вышла ученица старшаго класса и рассказала: «Христіане въ катакомбахъ»... Открылась другая живая картина изъ жизни первыхъ христіанъ, молившихся въ катакомбахъ, раздалось умиленное тихое пѣніе «Kirie eleison»... Затѣмъ опять маленькій промежутокъ, и показалась третья живая картина, изображавшая добрыхъ и злыхъ дѣтей. Хоршія дѣтки согласно и мирно играли, и ангелъ съ радостной улыбкой стоялъ надъ ними. Злые же дѣти ссорились и даже давали волю рукамъ, не замѣчая надъ собою печальнаго ангела, изъ глазъ котораго показывались слезы. Еще разъ открылась занавѣсъ и

при блестящемъ освѣщеніи вниманію присутствовавшихъ представилась дивная живая картина—явленіе Виллемскимъ пастырямъ свѣтовидныхъ ангеловъ, и послышалось медленное пѣніе ангельской пѣсни: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ»... Нѣжные дѣтскіе голоса съ такимъ чувствомъ, съ такою вѣрою и благоговѣніемъ славили Господа, что мысль невольно переносилась далеко отъ нашихъ дней въ то отдаленное счастливое время... Эта картина еще болѣе усилила впечатлѣніе отъ предшествовавшихъ картинъ, доставившихъ и старымъ и малымъ великое праздничное утѣшеніе.

Все искренно благодарили м. игуменію Елену и всехъ устроителей дѣтскаго праздника за пріятно проведенный вечеръ.

Надо признаться, что у насъ подобныя школьныя торжества очень рѣдки и скажемъ откровенно, что такого непринужденнаго веселія, такой простоты и свободы мы ни разу не видѣли на школьныхъ дѣтскихъ праздникахъ. Изъ всего видно, что здѣсь дѣтей любятъ, ласкаютъ, желаютъ имъ добра, учатъ уму—разуму...

Въ заключеніе скажемъ, что всемъ дѣтямъ въ школѣ, а гостямъ въ квартирѣ м. игуменіи Елены была предложена вечерняя трапѣза.

Священникъ *В. Романовскій*

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

Г. П. Георгіевскій. Смутное время. Очерки и рассказы.
Цѣна 60 коп.

Въ переживаемое нами время религіозныхъ и политическихъ шатаній, ознакомленіе русскаго народа съ исторіей нашей родины является существенной и безотложной нуждой. Извѣстно, что народъ нашъ родной исторіи не знаетъ, и что историческая литература для народа

не особенно богата. И потому съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ появленіе новой книги, вполне отвѣчающей запросамъ времени и идущей на встрѣчу указанной нуждѣ. На 371 страницѣ г. Георгіевскій, въ живомъ общедоступномъ изложеніи, рисуеть картины Смутнаго времени, — этого „безпримѣрнаго, по его словамъ, въ исторіи чело-вѣчества явленія“. Книга обнимаетъ собою періодъ русской исторіи отъ кончины царя Θεодора Іоанновича до избранія на царство Михаила Θεодоровича Романова, т. е. съ конца 1597 до начала 1613 года. Въ концѣ собрано много историческаго матеріала, касающагося того времени. Написана она въ глубокомъ религіозно-православномъ и русско-патріотическомъ духѣ.

Излагая событія Смутнаго времени въ строго-последовательномъ порядкѣ, на основаніи подлинныхъ историческихъ документовъ, авторъ развиваетъ ту основную мысль, что спасителемъ русскаго государства въ то несчастное время явился самъ русскій народъ. „По зову пастырей церковныхъ, народъ выступилъ помереть за вѣру православную, шелъ возстановлять въ государствѣ тишину и спокойствіе и спасать правительство“.

При доступности изложенія и недорогой цѣнѣ, книга г. Георгіевскаго заслуживаетъ полнаго вниманія.

Книга эта допущена въ учительскія бібліотеки церковныхъ и министерскихъ школъ.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. С.-Петербургъ, Кабинет. 13.

Протоіерей *І. Корчинскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

**Въ канцеляріи Преосвященнаго Никанора,
Епископа Гродненскаго и Брестскаго, можно
получать его книги:**

Ц Ъ Н А :

Церковныя чтенія	1 р. 50 к.
Изображеніе Мессіи въ Псалтири . . .	1 р. 50 к.
Слова и рѣчи	2 р. — к.
Объясненіе 14 посланій Ап. Павла . . .	5 р. — к.

Приобрѣтающимъ книгъ на 10 руб. пересылка
безплатная, на 25 р. уступки 10⁰/₀, на 50 р. — 20⁰/₀.

Книги эти можно приобрести и въ складѣ
Гродненскаго Софійскаго Братства.

**Въ Складѣ Гродненскаго Софійскаго Православнаго Братства
имѣются нижеслѣдующія сочиненія Преосвященнѣйшаго
Никанора, Епископа Гродненскаго и Брестскаго.**

1. Житіе Преподобнаго Серафима — р. 5 к.
2. О Пасхѣ — р. 1 к.
3. О молитвѣ — р. 10 к.
4. О Евангеліи — р. 10 к.
5. Церковныя чтенія 1 р. 50 к.
6. Слова и рѣчи 2 р. — к.
7. О самопознаніи — р. 25 к.
8. О любви къ себѣ — р. 25 к.
9. Общедоступное объясненіе посланій св.
апостола Павла къ евреямъ 1 р. — к.
10. Изображеніе Мессіи въ Псалтири . . . 1 р. 50 к.
11. Нравственное богословіе — р. 80 к.

12. Путешествіе по Египту и Италіи . . . — р. 20 к.
13. Общеизвестное объясненіе первыхъ 7 посланій св. апостола Павла 3 р. — к.
14. Общеизвестное объясненіе послѣднихъ 7 посланій св. апостола Павла 2 р. — к.
15. О свободѣ совѣсти — р. 10 к.
16. О милостынѣ — р. 10 к.
17. О покаяніи — р. 25 к.
18. О спасеніи — р. 25 к.
19. Объясненіе литургіи — р. 50 к.

Желающіе выписать книги благоволятъ обращаться въ Складъ.

Тамъ же имѣются вообще все церковно-утварные предметы, иконы, крестики, кіоты, облаченія, хоругви, паникадила и проч.—Складъ помѣщается въ г. Гроднѣ на Замковой улицѣ, д. Братства.

Продолжается подписка на 1904 годъ НА ДВА изданія.

I.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

XXII-й
годъ

НОВОСТИ ДНЯ

XXII-й
годъ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣателей.

Вступая въ двадцать второй годъ изданія, газета наша не нуждается въ какой-либо рекомендаціи ея характера и содержанія.

Подписная цѣна: на годъ **8 руб.**, 6 мѣсяцевъ—**5 руб.**, одинъ мѣсяць—**1 руб.**

II.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЕМЬЯ.

Двѣнадцатый годъ изданія.

Несмотря на свою дешевизну, журналъ „СЕМЬЯ“ представляетъ собою вполне изящное изданіе, въ которомъ помѣщается разнообразный интересный текстъ, масса портретовъ государственныхъ и общественныхъ дѣателей, представителей науки и искусствъ и т. п. и рисунковъ, относящихся къ злобѣ дни.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкою—**3 руб.** — Адресъ: Москва.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1904 годъ
Съ 1-го октября 1903 года начался 7-й годъ изданія
ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
ИЗВѢСТІЯ
ПО ЛИТЕРАТУРЪ, НАУКАМЪ И БИБЛЮГРАФІИ.

Назначеніе журнала—дать читающей публикѣ возможность свое-
временно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы,
наукъ и библіографіи у насъ въ Россіи и за границею. Въ этихъ видахъ
журналь „КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРЪ, НАУКАМЪ И БИБЛЮГРАФІИ“ помѣщаетъ
иллюстрированныя статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной об-
ласти, критическіе отзывы о наиболее выдающихся новыхъ сочиненіяхъ,
списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и
иностранныхъ, свѣдѣнія о подготавливаемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ
и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣ-
тамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы.

Годовая подписная цѣна
журнала на полуцеленовой
бумагѣ, съ доставкой и пере-
сылкой

1 Р.;

изданіе на ве-
леновой бумагѣ .

2 Р.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ Товарищества
М. О. Вольфъ.

С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, № 18 — Москва, Кузнецкій мостъ, № 12.
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 16 лин., д. 5 — 7.

Содержаніе № 4.

Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя
мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—О царствѣ Божиємъ. Слово, сказанное Пре-
освященнымъ Никаноромъ въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ мона-
стырѣ 11 января сего года.—По стопамъ Святыхъ.—Дѣтскій праздникъ
въ Красностокеской второкласной женской церковно-приходской школѣ.—
Библіографія.—Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 24 Января 1904 г.
И. д. Цензора, Свщ. Петръ Дебевичъ.

Гродн. Губ. Тип.